Текст · 13 ноября 2024, 12:06
Ольга Ромашова,

Дискриминация, шантаж и подпольная медицина. Что сейчас происходит с транслюдьми в России

В прошлом году в России вступил в силу закон, который запрещает операции, связанные с трансгендерным переходом, а также смену гендерного маркера в документах. Кроме того, Верховный суд объявил «движение ЛГБТ» экстремистской организацией. 13 ноября, в день начала международной недели осведомленности о трансгендерности, «Медиазона» поговорила с транс-активистами о том, как сейчас в России живут трансгендерные люди, которых государство назначило внутренним врагом.

Транслюди сталкиваются с системной дискриминацией в России

«Трансгендерные люди становятся заложниками системной проблемы, из которой очень сложно выбраться. С введением ЛГБТ-фобного законодательства усилилось преследование и в семьях, и на улицах, и в учебных заведениях, и на работе», — говорит глава транс-организации «Центр Т» Ян Дворкин.

Раньше, чтобы изменить графу «Пол» в документах, нужно было пройти медкомиссию из сексолога, медицинского психолога и психиатра. Последний ставил диагноз «транссексуализм». На этом основании человеку выдавали «справку об изменении

пола», и он мог получить новые документы с желаемым гендерным маркером. Однако летом 2023 года Госдума запретила и смену документов, и связанные с транспереходом «медицинские вмешательства».

Ян Дворкин из «Центра Т» был вынужден уехать из России в ноябре 2023 года, накануне объявления «движения ЛГБТ» экстремистской организацией. Трансперсоны в России, по его словам, сейчас сталкиваются с шантажом: недоброжелатели могут угрожать раскрыть их статус, написать заявление в полицию об экстремизме или сделать так, чтобы у них отняли детей.

Репрессии бьют и по психологическому состоянию транслюдей, отмечает Дворкин: «Когда тебя постоянно давят в контексте, что с тобой что-то не так, ты неправильный, плохой, тебя надо запретить, тебя не должно было быть, психологическое состояние может очень сильно скатываться. Очень сложно сохранять для себя какую-то норму, что вообще со мной все нормально, это с государством и обществом что-то не так. Удерживать вот эту реальность становится очень трудно».

Из-за государственной риторики транслюди живут в постоянном страхе, говорит транс-активистка Екатерина, которая остается в России. «Как только транслюдей не называют: "Трансформеры, значит, трансформаторы, вот эти вот, полы меняют, детей хотят ловить и им насильно полы менять", — язвит она. — Эта вся риторика не способствует тому, чтобы человек чувствовал себя гражданином, равным

остальным гражданам. Это такая риторика, типа, вы второй, третий, пятый сорт граждан».

В таком контексте на защиту своих прав со стороны государства рассчитывать не приходится, замечает она. Она вспоминает случай трансмужчины Станислава Нетесова, который в мае 2024 года обратился в полицию в Москве из-за ограбления. В итоге грабителей искать не стали, а на самого Нетесова составили протокол о «дискредитации армии» из-за сине-желтого цвета волос. «Такое ощущение, что, случись что, никто не поможет», — говорит Екатерина.

Все это, резюмирует Дворкин, приводит к исключению транслюдей из социума: многим трудно найти работу, продолжить учиться, их отвергают в семье, некоторые становятся бездомными, оказываются втянутыми в секс-работу, начинают употреблять наркотики. С каждым месяцем ситуация ухудшается, считает он.

Связанные с транспереходом медицинские процедуры вытеснены на черный рынок

Медицинские процедуры, связанные с транспереходом, оказались в нелегальном поле. Транслюди могут покупать некачественные препараты для гендерно-аффирмативной[I] гормональной терапии на черном рынке и принимать их без консультаций с эндокринологом. Это может быть очень опасно для здоровья, подчеркивает Дворкин, но транслюди идут на такие риски. «Это

из разряда: "Все равно все плохо, хоть чуть-чуть, но поживу так, как мне комфортно"», — объясняет он.

«Центр Т» предоставляет онлайн-консультации с эндокринологами, которые находятся за границей, однако всем помочь они не могут. «По сути, это единственная легальная возможность для людей получить медицинскую помощь, а врачу не рисковать своей практикой», — отмечает Дворкин. Активисты ищут дружественных специалистов для транслюдей, но «таких врачей становится, скорее, все меньше».

Раньше «Центр Т» много работал для того, чтобы у транслюдей были легальные и безопасные способы получить медицинскую помощь у дружественных специалистов, но теперь делать это становится все сложнее. «Черный рынок становится единственно возможным, и это вообще не безопасная история, где препараты варятся чуть ли не на кухне», — говорит Дворкин.

Эмили[2] из Забайкальского края рассказала, что некоторые гормональные препараты она покупает в интернете[3], другие заказывает в аптеке.

«Во время доставки никто не следит от слова "совсем" за тем, что мне доставляют эти гормональные препараты, — говорит она. — Я думаю, плохо, что государство не контролирует доставки, но в моем случае это хорошо, потому что другого варианта нет».

Эмили сама себе делает инъекции, расходники она тоже покупает в аптеке. Она старается следить за здоровьем, регулярно сдает анализы

в частной лаборатории и находится на связи с эндокринологом.

Василий[4] из Пермского края тоже говорит о попытках обойти запреты. Он отмечает, что «даже уже нашел сайты, где можно заказывать препараты, и людей, которые могли бы сделать мастэктомию-[5] и нижнюю операцию, но пока на это нет денежных средств». Он описывает общую схему и переживания транслюдей насчет нелегальной медпомощи: «Через левых лиц находят тех, кто может. Потом еще сомневаются, потому что, ну, как-то стремно. Но в итоге отзывы положительные, поэтому люди как-то больше верят и идут на это».

Некоторые гендерно-аффирмативные операции доступны для тех, кто успел поменять гендерный маркер в документах. Для остальных единственный легальный вариант — это искать хирурга за границей.

Транс-активистка Екатерина добавляет, что иногда трансперсоны сталкиваются с отказом в медпомощи в вопросах, не связанных с транспереходом. Обычно это происходит в государственных больницах в регионах. «Бывает, что врачи пугаются: "Я не знаю, что делать. Тут вообще все запрещено. Ай-яй-яй. В общем, ваш насморк я лечить не буду", — рассказывает Екатерина. — Ну, я утрирую, конечно, но бывает, врач услышал в новостях, что смену пола запретили и это страшный экстремизм, разбираться не хочется, проще послать человека».

Работодатели иногда отказывают в приеме на работу сменившим документы транслюдям

Дворкин рассказывает, что транслюди, успевшие сменить документы, иногда сталкиваются с отказом при устройстве на работу. Вероятно, работодатели проверяют их по утекшим в сеть базам данных государственных органов — так можно узнать, что человек менял паспорт. В государственных учреждениях тоже знают о смене паспорта и из-за этого «могут очень трансфобно выражаться или отказываться предоставлять услугу». Смена документов — это «не полная гарантия, что дальше все будет хорошо и можно слиться с толпой», считает глава транс-организации.

Пытаться отстаивать свои права в суде бессмысленно, говорят собеседники «Медиазоны». Екатерина отмечает, что у работодателя, отказавшего соискателю, всегда будет аргумент для суда: «Это участник экстремистского движения. Экстремистов на работу не берем».

При этом она пока не отмечает массовых проблем с работой у транслюдей, по крайней мере у тех, кто уже куда-то устроился. По ее словам, это может быть связано с нехваткой рабочих рук в стране в целом. В то же время она опасается, что дел об «ЛГБТ-экстремизме» может стать больше и тогда «страх взаимодействия с транслюдьми будет нарастать».

Что за дела об «ЛГБТ-экстремизме»?

30 ноября 2023 года Верховный суд объявил «движение ЛГБТ» экстремистской организацией.
В конце марта стало известно о первом уголовном деле об экстремизме. В Оренбурге администраторку, арт-директора и владельца гей-бара **Pose** отправили в СИЗО по обвинению в организации работы экстремистской ячейки (часть 1 статьи 282.2 УК).
В конце октября этого года стало известно о еще одном подобном деле. Под домашний арест по делу об экстремизме отправили жительницу Читы, которая, по версии следствия, организовала гей-клуб для «пропаганды идеологии» ЛГБТ. В ноябре уголовное дело завели против владелицы бара в Кирове и трех дрэг-артисток. Мера пресечения неизвестна.

Большинство транслюдей хочет эмигрировать, но это очень дорого и сложно

Дворкин говорит, что подавляющее большинство трансперсон хочет эмигрировать из России, потому что «для них стала невозможна качественная, нормальная жизнь, особенно если у человека не заменены документы». В то же время эмиграция дается очень трудно.

В постсоветских странах вроде Армении, Грузии и Казахстана, куда многие бежали от призыва, высокий уровень трансфобии: транслюдям могут отказывать в аренде жилья и не брать на работу.

«Хорошими вариантами остаются только европейские страны, где транслюди защищены от дискриминации, но туда очень сложно попасть. Нужно совершить огромный подвиг в сборе документов», — говорит Дворкин.

В Аргентине и Чили, по его словам, есть хорошее принимающее сообщество, но работу тоже найти трудно. Кроме того, авиабилеты туда очень дорогие.

Транс-организации работают под угрозой преследования за «ЛГБТ-экстремизм»

Дворкин возглавляет «Центр Т», который помогает транслюдям в России. Организация сталкивается со множеством трудностей. «Одна из основных проблем — это обеспечение безопасности для сотрудников, волонтеров и благополучателей, чтобы какое-то количество помощи превышало возможные риски, под которые попадают люди, просто обращаясь в помогающую ЛГБТ-организацию», — говорит он.

Критически важно защитить персональные данные связанных с организацией людей и не позволить силовикам проникнуть в саму организацию; все это требует очень много времени и усилий.

Есть проблема и с финансированием: из-за того что ЛГБТ объявили «экстремистской», организация отключила все пожертвования в рублях. В то же время иностранной аудитории непросто объяснить, что на самом деле происходит с правами транслюдей в России, отмечает Дворкин.

Третья проблема связана с психологическим состоянием самих сотрудников. Дворкин говорит, что около 98% сотрудников «Центра Т» — это транслюди, которые либо живут под репрессиями в России, либо пытаются справиться с трудностями вынужденной эмиграции. «По-моему, у меня вообще нет сотрудников, кто не был бы на антидепрессантах», — замечает он. Людям очень тяжело «длительно, стабильно» работать в таких условиях. «И это просто общий контекст, в котором мы работаем, и он такой, другого нет и не будет в ближайшее время», — подытоживает он.

В России помогающим организациям приходится действовать подпольно. «Транслюди все еще живы, все еще есть, все еще существуют, все еще даже между собой общаются, друг друга поддерживают, встречаются, — говорит Екатерина. — Все это ушло в сильное подполье, в котором все всех знают».

Транс-активисты не видят выхода из ситуации, кроме как «попытаться выжить»

Сейчас транслюдям, по сути, приходится выживать, говорит Екатерина.

«Цель "попытаться выжить" не очень жизнеутверждающая. И в режиме выживания можно, конечно, существовать. Но вопрос: кого на сколько хватит? — говорит она. — У нас нет выигрышной стратегии, кроме как [раньше сдохнет] либо ишак, либо падишах».

Дворкин призывает поддерживать транслюдей.

«Нашу человечность, особенно в диктаторском режиме, поддерживает возможность видеть рядом других людей, им помогать, — говорит он. — Только эта поддержка помогает оставаться на плаву и помогать многим людям. Мы очень взаимосвязаны друг с другом, и невозможно прийти к здоровому обществу, если одна из его частей преследуется и исключается».

Как можно поддержать транслюдей?

Отправить пожертвование «Центру Т» или проекту помощи квир-людям **Queer Svit** с иностранной карты или в криптовалюте.

Подписаться на соцсети «Центра Т», **Queer Svit**, «Килькотов» (инстаграм, телеграм) и небинарной инициативы СНеГ и помогать им распространять информацию.

Редактор: Мария Климова

1. Гендерно-аффирмативные процедуры — лечение, которое помогает привести физический облик транслюдей в соответствие с их гендерной идентичностью.
2. Имя изменено.

3. «Медиазона» не описывает схему подробно из соображений безопасности.

4. Имя изменено.

5. Операция по удалению молочной железы.